

Темные улицы несколько дней назад теперь inexplicably яркие. С момента, как дух Рейта попал в этот странный мир, он никогда не ощущал такой близости к чистому свету. После того как он сменил повседневную одежду, Рейт решил воспользоваться несколькими часами, пока купол открыт, чтобы купить еды и лучше рассмотреть этот завораживающий мир пустоши.

Спустившись по скрипучей деревянной лестнице трехэтажного здания, он снова поправил пистолет «Медведь» на поясе, прикрывая карман с пятьюдесятью новозеландскими долларами. В конце концов, сегодня праздник для него и работающих людей в городе Согра, а не будний день. Прежде всего, ему не хотелось бы создавать проблемы в городе. За всего лишь несколько дней произошло так много непонятного. А второе — безопасность. Хотя управление комитетом и обязанности команды охраны справлялись с нынешним состоянием города Согра, потерянные души, скрывающиеся в темноте, и те, кто подвергнут необычной силе, всегда оставались угрозой. Если снова встретиться с такими как Наташа — с этой сумасшедшей женщиной... При мысли об этом Рейт невольно вздрогнул. Ведь женщина в определённый момент может быть опасным существом, и тем более «ведьма», имеющая дело с магией. Пройдя вдоль зловонного канавы, источающего знакомый кислый и прогорклый запах, он наткнулся на лавку с керосиновыми лампами, которую заметил, когда впервые попал в этот город. В последнее время, по мере приближения «Церемонии Кровавой Ночи» и испытания купола в городе Согра, у двери человека по имени Урд, похоже, стало пустынно — здесь было не так много посетителей. — Эй, Рейт, вот и ты! — когда Урд увидел, что Рейт подошел, он встал издали, поднял руки и поздоровался. — Что случилось? Так пусто? — Рейт ответил ему так, как запомнил, стараясь выглядеть как можно более обычно. — Неужели ты спрашиваешь не зная? Эти люди из Согратского комитета ни на что не годятся, кроме формализма. В конце концов, это событие бывает раз в сорок лет. Не знаю, сколько оно в этот раз обойдется, — пожаловался Урд. Хотя он просто владелец бизнеса по продаже керосиновых ламп и мелких механических предметов, его сильно интересовало развитие города и изменения в ситуации, даже история. — Большая вечеринка? Насколько великой они могут её сделать? — спросил Рейт, делая вид, что делает это не очень серьезно. Из-за недостатка воспоминаний, ему всё еще требовалась информация, но получать её невзначай всегда было надежнее. — Кто знает? — Урд снова сел в металлическое кресло, сложил руки за головой и продолжал жаловаться. — Я слышал, что последняя церемония стоила половину годового производственного объема города Согра. Если бы не безопасность всего города, я боюсь, что комитет утонул бы в слюнях. Ты понимаешь, церемония здесь не так проста, как поставить несколько алтарей. Это давняя традиция. Теперь, хм, нам нужны дирижабли, истребители и прочие штуки, чтобы подняться на вершину купола. Затем с помощью зеркал, сделанных из горячей жидкости, отразить лунный свет. В общем, мы, люди, не понимаем принципа, а что скажет комитет — мы верим, что угодно. Лишь бы это не беспокоило мой бизнес. — Горячая жидкость, зеркало? — слегка недоумевал Рейт. Пробуют использовать горящую жидкость из тела У Синя? Может ли коагулянт стать зеркалом? Это действительно странная штука. Похоже, правила этого мира склоняются к магии, а паровая механика лишь в качестве аксессуара. — Да, зеркало из горячей жидкости. Говорят, богиня света в этот момент ниспослет силу рассвета, а Владыка Ночи — дыхание темноты. Только горячая жидкость может соединить их и вложить это в купол города и в некую большую металлическую штуковину, чтобы город смог продержаться еще сорок лет. Но, Рейт, тебе нужно слушать своего дядю, — пояснил Урд, уходя в свои мысли. — Что? — с интересом переспросил Рейт и вдруг заметил в глазах Урда нечто грустное. Он не смог бы точно сказать, что это, но чувствовал, что эта эмоция была важной. Для людей. — Убегай, если сможешь. Люди из комитета сейчас ничего не делают. Если ты жаждешь власти или статуса Гвардейцев, можешь сгинуть в трясине, — сказал Урд, страх мелькнул в его глазах. — Почему? — заинтересовался Рейт, в своих разрозненных воспоминаниях он вспомнил, как почти четыре-пять лет сражался с У Синем, прежде чем ему представилась возможность попасть в священный город Согра. Неужели было бы глупо уезжать всего лишь через несколько дней после приезда? Потерять жизнь? — Прежде чем

ответить на твой вопрос, я хотел бы тебя протестировать. Ты, наверное, читал «Историю Сограта», которую я просил тебя взять в библиотеке в прошлый раз. Это не составит труда ответить на мой вопрос, — сказал Уорд, слегка выпрямившись в кресле. — Да, я её видел, — кивнул Рейт. — Ты веришь в богиню света, поэтому я не буду это спрашивать. Мой вопрос: ты знаешь титул Владыки Ночи? Хотя акцент Уорда звучал как чистый зинский мандарин, немного мужественно, Рейт ощутил от этого вопроса невиданную морозную прохладу. Как будто он шел по полярному леднику — стоит лишь немного оступиться, как холодная тьма поглотит его и унесет в бездонную бездну, заставляя его душу изнывать в вечных муках. Рейт заколебался, изо всех сил стараясь не дать своим подсознательным эмоциям повлиять на него. После нескольких секунд размышлений он всё же выдал правильный ответ: — Хранитель вечной ночи, создатель ядра надежды, защитник от жгучей жары и вождь, ведущий потерянных. — Верно. Это Владыка Ночи. Поэтому мне необходимо объяснить еще кое-что. Сила богов исходит от людей, которые в них верят. Раньше, когда люди только входили в Новую Эру, хотя безумцы и вторгались, многие из нас также заразились огненной жидкостью и стали беспечными. Но мы всегда сохраняли надежду в своих сердцах — вечную надежду на жизнь и будущее. Это и есть источник силы богини света, — продолжал Уорд. Рейт кивнул в согласии. — Но прошло уже четыреста-пятьсот лет в этом мире пустоши, и оставшаяся надежда в человеческих сердцах постепенно исчезает. Все больше людей выбирают отступить, позволяя безумцам разрушать мир. Помни, в ранние годы мы всё еще контактировали с великой страной на востоке через морской путь, но сейчас, если кто-то скажет, что хочет в океан, его посмеются. Разочарование и отчаяние — вот источник силы Владыки Ночи. Рейт, подумай, два этих источника поддерживают баланс стабильности города Согра. Что если одна из сил выйдет из равновесия? — Уорд напряженно посмотрел в черные глаза Рейта. — Это разрушит, это убьет, — ответил Рейт. На мгновение, будь то фрагменты воспоминаний или слишком шокирующее заключение Уорда, Рейт вдруг увидел темный замок, стоящий в ледяной пустоши. У него были потемневшие стены и следы времени, а наполовину открытые гигантские двери были черны, без конца во взгляде. В эту секунду Рейт будто услышал низкий стон и дыхание зверя. Когда его мысли продвигались вперед, перед ним неожиданно возникло гигантское глазное яблоко... — Рейт? Голос Уорда прервал мысли Рейта и выдернул его из раздумий. — О, я в порядке, — тяжело вздохнув, попытался успокоиться Рейт. Может быть, это были галлюцинации от голода? Или же фрагменты его памяти уводят его? В любом случае, это была не самая хорошая вещь. Если во время боя ты будешь подвержен галлюцинациям, последствия могут быть катастрофическими! — Ты плохо отдыхал? Рейт, как твой друг, хочу напомнить тебе: твое тело принадлежит тебе, а работа другим. Если ты навредишь себе ради работы, это было бы слишком глупо. Ах, кстати, я слышал, что маршрут 65 к Тихим Высотам вскоре откроется и пыльные руины и необычные вещи, вероятно, привлекут множество приключенцев. В то время твоя команда охраны должна будет получить новое задание, — сказал Уорд с улыбкой, встав и сделав несколько шагов к двери магазина. — Дядя Уорд, откуда ты так много знаешь? — спросил Рейт. — Из книг и газет, — Уорд улыбнулся, тряся книгой в руках, и бесшумно вернулся обратно в темный магазин керосиновых ламп без единого клиента. Пройдя через районы Z и X жилого комплекса Согра, Рейт по памяти нашел рынок недалеко от района K. Поскольку он находился близко к торговому кварталу и, как правило, продавал повседневные товары для обычных жителей, здесь Рейт не видел тех зловонных канав и грязной земли. Вместо этого его радовала чистота улиц и ровные площади, выложенные аккуратными камнями. Кроме того, механические транспортные средства и некоторые джипы, которые он мог узнать, свободно передвигались по многолюдным улицам, и хорошо одетые джентльмены и дамы, приходящие и уходящие, казались очень занятыми. Когда он сюда пришел, Рейт даже подумал, что попал в другой временной отрезок. Прошлое будто обрамляло его в этих местах с британским стилем. Рейт прошел по знакомой улице и вошел на большой рынок. На потемневшей стене у двери висела довольно аккуратная деревянная табличка с надписью «Гражданский рынок». Кажется, здесь можно купить ингредиенты для хотрота.

Твоему телу сейчас нужно много питательных веществ. Эти вещи не должны быть дорогими, а можно сделать сытный суп. Одна только мысль об этом вызывает слюну.— Волчьи ягоды, свежие волчьи ягоды! — Кинза, кальмары, фрикадельки, всё! — Сгусток крови, свежий сгусток крови! Набрав свежих ингредиентов в большую сумку и не щадя уставшее тело, Рейт наконец вернулся на верхнюю часть маленького и закрытого чердака. Хотя место, где он жил, было не слишком маленьким, здесь было всё необходимое. После короткого отдыха с глотком кипяченой чистой воды, Рейт начал готовку. Первым делом сработала алюминиевая пароварка, которая могла превратиться в «хотпот», объединяясь с камином. Заполнив её полужасоренной водой из крана, Рейт вытащил коробок с пыльными спичками из ящика, немного потер его о наждачку по краю, и бросил яркое красное пламя и зажигал его в древесных углях.— Пляшущие и танцующие языки пламени, — усмехнулся Рейт. Теперь пришло время обрабатывать помидоры. По какой-то причине этот мир по-прежнему именовал их волчьими фруктами. Это не составило ему труда. Вместе с кальмарами и сгустками крови Рейт почти использовал все свои силы, чтобы их нарезать. Закончив все это, Рейт вылил весь маленький свиной жир, который купил, в алюминиевую кастрюлю и поставил рядом с печкой несколько поломанных досок как подставку. — Хотпот по центру, а ингредиенты на деревянной доске с боков. Таков истинный хотпот. Не ожидал, что смогу поесть его в другом мире. Однако поскольку это еда, она должна иметь свою церемонию. Думай об этом, Рейт — бывший обжора в своей прошлой жизни — вдруг почувствовал, как ток пронзает его мозг, и он мгновенно нашел вдохновение. Немедленно он взял четыре или пять керамических тарелок с различными ингредиентами, громко закричал и бросил их в кастрюлю: — Это алый фрукт! — Это внутренности растения! — Это запутанные щупальца! — Это сгущенная кровь! — Вы смешиваетесь в царстве красного и белого! — Боритесь! — Дайте мне удовлетворение и силу! В тот самый момент, когда Рейт полностью вылил все ингредиенты в кастрюлю и готовил пир, его старая деревянная дверь была вломлена. Вторжения совершили назойливая хозяйка Рена и высокий человек в форме, с густой бородой и городским гербом. Как только они вошли в узкую комнату, он вытащил пистолет и направил его на грудь Рейта. В то же время он вытащил удостоверение личности левой рукой и закричал: — Поднимите руки и прижмитесь к полу! Наши службы безопасности Согры получили сообщение о том, что кто-то проводит незаконные ритуалы здесь!